

Уважаемые делегаты Парламентской ассамблеи Совета Европы, участники встречи,

Меня зовут Игорь Котелянец, я родной брат украинского политического заключенного Евгения Панова, которого Россия на протяжении последних шести месяцев удерживает в заложниках. Мой английский не очень хорош, поэтому я изложил письменно все, что хочу вам сегодня сообщить.

Моему брату Евгению Панову 39 лет. Он работал обычным водителем в городе Энергодар на крупнейшей не только в Украине, но и в Европе Запорожской атомной электростанции. В 2014 году, когда в Украину пришла война, Евгений Панов организовал инициативную группу жителей нашего города. Эта группа добровольцев готовилась защищать город, чтобы не дать российским наемникам проникнуть и захватить власть в энергетическом сердце моей страны. Позже Евгений Панов создает общественную организацию «Защитники Украины» и становится волонтером. Вместе с другими украинскими волонтерами он помогает обеспечивать украинскую армию продуктами, медикаментами, собирает помощь во всех регионах Украины и отвозит ее солдатам. В 2016 году становится членом исполнительного комитета в городском совете. Опекается патриотическим воспитанием детей в школах.

6 августа 2016 год Евгений Панов пропал. Он выехал по приглашению своих друзей за город, и связь с ним оборвалась. Позже мы узнали, что его поездка была спонтанной. Ему позвонили некие люди из волонтерского движения и попросили помощи. Вроде бы некоей украинской семье, находившейся на тот момент в оккупированном Россией Крыму угрожала опасность. Женю попросили помочь вывезти этих людей на материковую Украину и таким образом спасти их жизни. 6 августа 2016 года он на собственном автомобиле поехал в Крым, сказав, что скоро вернется. При въезде в Крым на границе его схватили российские спецслужбы. На протяжении нескольких дней мы ничего знали о его судьбе. И лишь спустя четыре дня из российских СМИ нам стало известно, что спецслужбы РФ взяли его в заложники. Евгения Панова обвинили в якобы попытке организовать диверсии в Крыму. Единственное так называемое доказательство» - это видео, на котором Евгений свидетельствует против себя, давая так называемые признательные показания, которые подтверждают обвинения российских спецслужб. На видео он ведет себя неестественно: пустой взгляд, измученный вид, опухшее от издевательств лицо. Говорит заученным канцелярским текстом, как в жизни никогда не говорил. В

первые два месяца мы не знали ничего о состоянии Евгения, условиях содержания, подробностей дела. Россия не допускала ни нас, ни наших адвокатов. Только спустя два месяца, когда нашему адвокату удалось прорваться к Евгению Панову, мы узнали правду. О том, что Евгения Панова пытали и заставляли читать заранее составленный спецслужбами текст. В нем Евгений рассказывает о попытках Украины якобы организовать диверсии в Крыму. Россия использовала это видео, чтобы дискредитировать Украину в глазах мировой общественности, обвинить в терроризме и невыполнении обязательств по сохранению режима тишины.

Сейчас мы уже знаем о полной картине происходившего: Ложные признания были выбиты у Евгения Панова под пытками: он подписывал все документы, которые давали ему сотрудники ФСБ, не зная, что там, и говорил на камеру под их диктовку.

Задерживали его в ночь на 7 августа. Когда он пересекал линию размежевания между материковой Украиной и Крымским полуостровом, российские пограничники попросили его выйти из машины для досмотра. Там у входа в передвижной вагончик его ударили по голове чем-то твердым. Он упал и почувствовал, что лежит в луже собственной крови. Внутри вагончика он видел нескольких человек в масках. На голову ему надели плотный мешок и отвезли в некое помещение, где продержали до вечера. Все это время Евгения Панова пытали. Били железной трубой по голове, спине, почкам, рукам, ногам, затягивали наручники сзади до онемения рук. Подвешивали за наручники, отчего Евгений испытывал дикую боль. Он просил прекратить пытки и объяснить, за что его истязают. Над ним смеялись и продолжали издеваться.

Во время очередных пыток на половой член надели хомут и затягивали его до посинения. Через некоторое время Евгения Панова с мешком на голове вывели на улицу и сообщили, что будут расстреливать. Евгений слышал, как перезаряжают затворы оружия. Когда мешок ненадолго стащили с головы, задержанный успел рассмотреть двух пытавших его мужчин: Евгений Панов готов их опознать.

Через некоторое время, не снимая мешок с головы его перевели в другое помещение и продолжили там пытать: скотчем приклеили электроды от электрошокера к коленям и пояснице, включали подачу тока, в результате чего Евгений Панов терял сознание. От ударов током губы Евгения потрескались. Все это время Евгения Панова избивали руками и ногами. Около 10 дней ему не давали еды.

С тех пор прошло полгода. Ложные признательные показания остаются единственным так называемым доказательством ФСБ против моего брата. Евгения Панова перевезли из Крыма в Москву, сейчас он содержится в Лефортовском СИЗО. При этом его дело до сих пор не передано из Крыма в Москву. Таким образом следствие пытается помешать адвокатам осуществлять полноценную защиту Евгения. Так как органы следствия и обвиняемый находятся на расстоянии в полторы тысячи километров друг от друга, адвокаты не имеют возможности быть в двух местах одновременно. Мы, родные Евгения Панова, не слышали голоса Евгения уже полгода: российское следствие до сих пор не разрешает нам увидеться с Евгением, либо же хотя бы поговорить по телефону. Российские власти до сих пор безосновательно не допускают украинского консула на встречу с Женей.

По делу моего брата Евгения Панова были задержаны еще трое граждан Украины – Андрей Захтей, Ридван Сулейманов и Владимир Присич. Все они не знакомы между собой и никогда в жизни друг друга не видели.

Андрей Захтей был задержан российскими спецслужбами также при загадочных обстоятельствах. Он работал таксистом, получил заказ приехать в один из крымских населенных пунктов. В пункте назначения его ждали сотрудники российских спецслужб. С мешком на голове Андрея Захтея перевезли в какое-то здание, два дня его избивали, требуя признать вину в том, что якобы состоял в группе диверсантов, которые готовили взрывы в Крыму. От пыток током на запястьях у Андрея появились раны. К его ногам и ягодицам пристегивали клеммы, включали ток. Так как Андрей отказывался взять на себя вину за то, чего не совершал – клеммы стали цеплять к гениталиям. От боли он терял сознание.

Третьего фигуранта дела о так называемых диверсантах – Ридвана Сулейманова спецслужбы России задержали еще за месяц до даты, когда Россия объявила о якобы попытках Украины подготовить теракт. В публичном поле спецслужбы обвинили Ридвана в подготовке 6 августа взрыва в симферопольском аэропорту, хотя на этот момент Ридван уже несколько недель находился в руках спецслужб. О судьбе четвертого фигуранта – Владимира Присича до сих пор ничего не известно.

После августовских задержаний Россия не остановилась, и в ноябре 2016 заявила о задержании новых так называемых украинских диверсантов. На сей раз заложниками стали Дмитрий Штыбликов, Алексей Бессарабов, Владимир Дудка, Глеб Шаблий, Алексей Стогний и Леонид Пархоменко. Российские СМИ снова опубликовали видеоматериалы – фрагменты оперативных съемок ФСБ, на которых так называемые «украинские диверсанты» дают так называемые «признательные показания» против себя.

Примечательной стала история задержанного Владимира Дудки. До аннексии Крыма он работал в МЧС Украины на этом полуострове. Его арестовали утром, по дороге в больницу, куда он направлялся с обострением язвы желудка. Больше недели родные не могли найти Владимира. Официальные службы оккупационных властей Крыма отказывались предоставить информацию. Позже стало известно, что Владимир Дудка находился в неизвестном помещении, куда его привезли сотрудники ФСБ. Две недели его содержали без медикаментов, которые ему прописаны врачами в связи с болезнями сердца и желудка. Двое других арестованных – Дмитрий Штыбликов и Алексей Бессарабов известные в Украине эксперты, издававшие в Севастополе в 2005-2014 г.г. журнал «Черноморская безопасность».

На данный момент все заложники российских властей, обвиняемые в подготовке диверсий находятся под арестом. Суды проходят в закрытом режиме и каждый раз продлевают сроки ареста.

Для чего это необходимо России? Мы не питаем иллюзий, эти истории – неотъемлемая часть агрессивной российской политики, которая нацелена на то, чтобы дискредитировать Украину в глазах мировой общественности, запугать крымское население якобы существующей угрозой со стороны Украины.

Мы, родственники заложников Кремля, ставших жертвами агрессивной политики России, просим вас помочь нам противостоять наглому и повсеместному попирательству базовых прав человека, которое демонстрирует Россия. Заставить Россию прекратить вести войну против наших родных, каждый день мучая их, подвергая их жизнь опасности, препятствуя нам, адвокатам и консулам – увидеться с арестованными, передать им необходимые вещи и медикаменты. Мама Евгения Панова, моя мама, находится в постоянном страхе, что спецслужбы Российской Федерации похитят и меня. Жизнь в постоянном страхе стала нормой для тех, чей сосед – одно из самых больших государств, не знающее ни страха, ни жалости.

Спасибо за внимание.